

“Ах да, ты слышала? В следующем месяце будет встреча выпускников.”

- Не слышала....”

- Я планирую поехать. Почему бы тебе тоже не пойти, Виола? Иначе кто знает, когда я смогу увидеть тебя снова. - Хотя он улыбался, он казался обеспокоенным.

Даже простая сегодняшняя вечеринка уже была достаточно утомительной, не говоря уже о воссоединении. Я определенно не хотела идти в место, заполненное моими знакомыми выпускниками. Когда я раздумывала, как отказать, я услышала милый и жизнерадостный голос: “Брат!”

“Ты вдруг начал идти с огромной скоростью и я потеряла тебя из виду! Ты действительно заставил меня искать тебя, старший брат! Без тебя все эти надоеды продолжают приставать ко мне. Я чувствую себя очень раздраженной—О, Виола! Добрый день!”

Это была Лора, младшая сестра Сирила. Она улыбнулась мне.

С самого детства у нее была ангельская красота, особенно когда она здоровалась. Вот почему я была очень удивлена, когда очаровательная Лора раздраженным голосом произнесла столь грубые вещи. (это про надоед)

- Я Лора, младшая сестра Сирила. Ранее я слышала, что Виола ничего не помнит из-за несчастного случая. Если мы можем чем-то помочь, не стесняйся обращаться.”

- Спасибо за заботу.”

Находясь под впечатлением доброты Лоры, я все еще размышляла о воссоединении с бывшими одноклассниками. Вот тогда-то и прозвучало мое имя. Обернувшись, я увидела, что Филипп идет ко мне.

“Фил.”

“...А?”

Когда я невольно пробормотала его имя, Сирил, который был передо мной, выдал удивленный голос.

Возможно, это был первый раз, когда я так обращалась к Филиппу на публике.

Но если я не обращалась к нему таким образом, он отказывался отвечать. Таким образом, это

стало моей неловкой привычкой.

— Эй, Виола ... - не успел Сирил закончить фразу.—

“—мы едем домой.”

- Что?”

прерывая слова Сирила, Филипп взял меня за руку.

Как только он присоединился к нам, именно эти слова произнес Филип. Может быть, было что-то срочное?

- Эй, Филип, как насчет приветствия?”

- Мы только на днях познакомились.”

- Давай еще немного поговорим. Я также хочу поговорить с Виолой.”

- Нет.”

Когда я оглянулась, будучи утянутой за руку, Сирил грустно улыбнулся и помахал рукой. - Еще увидимся.”

Пойманные в ловушку неопишуемой атмосферы, мы теперь сидели рядом друг с другом, и экипаж раскачивался на нашем пути домой.

Моя рука, которая оставалась в его хватке, чувствовала себя ужасно неудобно. Не говоря уже о том, что с тех пор Филипп молчал.

На полпути домой Филипп наконец открыл рот.

“...Сирил, он—”

“Да?”

- В прошлом я уверен... что ты ненавидела его.”

"Хм?"

Впервые за сегодняшний день он солгал.

Почему-то смутно и ненавязчиво.

Я не испытывала ненависти к Сирилу.

Но это также был первый раз, когда я встретил его за долгое время. Все закончилось неловко.

Я не знала почему Филипп сказал такую ложь.

- Вот почему вам двоим не следует слишком много разговаривать."

Сказав это, Филипп продолжал держать меня за руку, пока мы не подъехали к особняку.

Снова воцарилась тишина.

Примерно в то же время раз в год в нашем королевстве проводилось мероприятие под названием фестиваль цветов.

Город будет полон цветов, людей и киосков.

В этот день было принято, чтобы мужчины дарили женщинам букеты, а женщины-мужчинам носовые платки, расшитые цветами.

В случае аристократии было нормально дарить друг другу цветы даже не состоя в близких отношениях. Но мы с Филиппом никогда ничем не обменивались.

Не было никаких проблем, если бы кто-то подарил человеку, который уже был занят(имел партнера), цветок или платок в течение этого дня. Это считалось нормальным, особенно когда речь шла о человеке, перед которым они были в долгу.

Вот почему каждый год Филипп получал бесчисленное количество носовых платков. Поскольку отказываться от этого было невежливо, количества носовых платков, которые у него были, хватило бы на всю оставшуюся жизнь.

Более того, мое умение вышивать было катастрофическим. В моей академии я вспомнила, как учитель сказал мне: “Такими темпами ты станешь позорной невестой!” Я часто тренировалась, но не сильно улучшилась.

Поэтому каждый год, в отличие от других дам, я не проводила день, предшествующий цветочному фестивалю, будучи занятой.

- Изначально тебе нравились плюмерии. Но теперь, когда ты этого не помнишь, я уже не уверен...”

В этот год он посетил мой дом. Он принес много цветов. Что вызвало в нем такую перемену?

Не говоря уже о том, что я никогда не рассказывала ему о своем любимом цветке—откуда он знал? Потом он высказал что-то еще более нелепое.

- На днях моя горничная допустила грубую ошибку, когда стирала мою одежду. Все носовые платки, которые я получил, оказались испорчены. Как жаль.”

- Вот как.”

- Да. Было бы лучше, если бы на носовом платке было что-нибудь нашито.”

Он прямо просил носовой платок и окольным путем желал, чтобы я лично его вышила. Проглотив слова “Просто купи новый”, я ответил. “Хорошо.”

Я не знала, что вызвало в нем такую резкую перемену. Но теперь, когда он зашел так далеко, почему же он просто не сказал, что ему нужен носовой платок?

Простые слова: “Дайте мне носовой платок” не покидал его рта. Он просто сказал мне назначить встречу с ним в день цветочного фестиваля и ушел домой.

Что с ним не так?

“ ... ”

Так или иначе, я чувствовала себя обязанной. Если бы, получив его букет, не подарила ему носовой платок, это было бы невежливо с моей стороны.

В ту ночь, в результате моего беспокойства, я осторожно достала коробку для шитья, которая хранилась в задней части комода.

<http://tl.rulate.ru/book/47891/1425298>